

ЛИНГВИСТИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 124–130
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 124–130
<https://bonjour.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-124-130>
EDN: JPWSLV

Научная статья
УДК 811.161.1'271.1

Отношение носителей русского языка к его нормам: динамический аспект

А. В. Дегальцева , О. Б. Сиротинина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Дегальцева Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

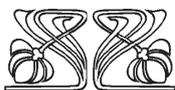
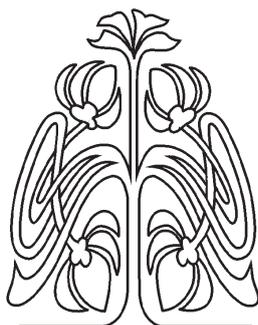
Сиротинина Ольга Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного, skunak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Аннотация. Разные исторические периоды характеризуются неодинаковым отношением носителей русского языка к его нормам. Советский период русской истории ознаменован борьбой за чистоту и правильность русской речи. При этом охрана норм русского языка была наполнена глубоким идеологическим смыслом, поскольку русский язык выступает как единое средство общения для многонационального населения СССР. Период перестройки характеризуется борьбой с советским официозом, что находит выражение в демократизации и вульгаризации речи, отмене цензуры в СМИ. В связи с этим в публичную речь проникает поток сниженной и нелитературной лексики, в журналистской среде формируется особый – литературно-жаргонизирующий – тип речевой культуры. Второе и третье десятилетия XXI в. демонстрируют вольное отношение носителей русского языка к его нормам, снижение заботы о форме выражения мысли, активное проникновение разговорной речи в другие сферы общения. Цифровизация коммуникации приводит к снижению уровня речевой культуры, развитию клипового мышления и преобладанию «точечного» внимания (это особенно заметно в подростковой и молодёжной среде). Глобализация важнейших сфер жизни общества, с одной стороны, способствует расширению морфемного и лексического репертуара русского языка, развитию значений его лексем, с другой – приводит к моде на англицизмы и ориентации на западную речевую культуру. Сегодня проблема охраны норм русского литературного языка становится одной из важнейших государственных задач, от успешного решения которой зависит сохранение русской культуры.

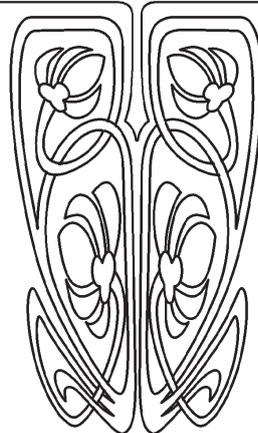
Ключевые слова: нормативность, нормы русского языка, русский литературный язык, речевая культура, экология речи

Для цитирования: Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. Отношение носителей русского языка к его нормам: динамический аспект // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 124–130. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-124-130>, EDN: JPWSLV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The attitude of native speakers of the Russian language to its norms: The dynamic aspect

A. V. Degaltseva , O. B. Sirotinina

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Anna V. Degaltseva, deganna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Olga B. Sirotinina, skunak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Abstract. Different historical periods are characterized by different attitudes of native speakers of the Russian language to its norms. Russian history during the Soviet period was marked by the struggle for the purity and correctness of the Russian speech. The process of protecting the Russian language was filled with deep ideological meaning, since the Russian language acts as a single means of communication for the multinational population of the USSR. The period of perestroika is characterized by the struggle against Soviet officialese, which took the form of the democratization and vulgarization of speech, the abolition of censorship in the media. This resulted in a stream of substandard and non-literary vocabulary penetrating into public speech, a special literary-jargonizing type of speech culture being formed in the journalistic environment. The second and third decades of the 21st century demonstrate an easy attitude of native speakers of the Russian language to its norms, the decreasing concern about the form of thought expression, the active penetration of colloquial speech into other spheres of communication. Digitalization of communication leads to a decrease in the level of speech culture, the development of clip thinking and the predominance of “point” attention (this is especially noticeable among adolescents and young people). Globalization of the most important spheres of society, on the one hand, contributes to the expansion of the morphemic and lexical repertoire of the Russian language, the development of the meanings of its lexemes, on the other hand, it brings about a fashion for anglicisms and a focus on foreign speech culture. Nowadays, protecting Russian literary language standards is becoming one of the most important national tasks; finding an effective solution will help preserve the Russian culture.

Keywords: normativity, norms of the Russian language, Russian literary language, speech culture, ecology of speech

For citation: Degaltseva A. V., Sirotinina O. B. The attitude of native speakers of the Russian language to its norms: The dynamic aspect. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 124–130 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2024-24-2-124-130>, EDN: JPWSLV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Под языковой нормой принято понимать совокупность наиболее пригодных для общества в конкретный исторический период языковых средств, которые являются результатом целенаправленного отбора определённых вариантов из множества существующих [1]. Основными критериями нормативности языковых фактов являются регулярная воспроизводимость, соответствие возможностям уже сложившейся системы литературного языка, общественное одобрение образованной частью общества, особенно людьми, чьи профессии связаны со словесностью (филологами, писателями, поэтами) [2]. В современной науке под нормативностью понимается как свойство единиц языковой системы, так и параметр текста и дискурса [3].

Отношения, которые возникают между литературной нормой и узусом (речевой практикой), зависят от периода развития языка. Так, во времена существования СССР русский язык стал интернациональным инструментом, объединившим народы, проживавшие на огромной территории. Охрана норм русского языка воспринималась как одна из важнейших задач поддержания идейного и культурного единства социалистического государства. За чистотой речи и соблюдением языковых норм бдительно следили филологи, учителя, поэты и писатели, а также сотрудники СМИ. Именно по-

этому советская пресса стала пропагандировать правильную, свободную от нелитературных элементов и иностранных слов речь [4]. Подтверждением этому служит опубликованная в газете «Правда» заметка «Словесный хлам», где говорилось, что региональные журналисты засоряют русский язык и часто неправильно и произвольно обращаются со словом, например, используют слова из народной речи: закуп, бытовка, переобученцы, отопленцы, пошибает и др. (Правда. 25.05.1946). Сохранение чистоты русского языка в послевоенный период было наполнено особым идеологическим смыслом, связанным с представлением о величии русского народа и его культуры [5].

По инициативе М. С. Горбачёва к середине 1980-х гг. правительством страны был взят курс на перестройку, следствием которой стала демократизация важнейших сфер жизни общества, в том числе и речи. В 1990 г. был принят Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации», отменивший цензуру и позволивший различным негосударственным организациям создавать собственные СМИ. Гласность способствовала тому, что журналисты стали публично говорить на ранее запретные темы и открыто выражать самые разные мнения. В этот период в СМИ активно проникали сотрудники, не имеющие филологического образования и

даже лишённые развитого языкового чутья. Их речь пестрила жаргонными и просторечными словами, встречался в ней даже мат. Таким образом, с 90-х гг. XX в. в СМИ начал формироваться литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры [6]. Речь журналистов постперестроечного периода характеризовалась криминализацией и вульгаризацией: *Если какой-нибудь «фраер» возьмёт на себя полномочия «вора в законе», его быстро снимут с пьедестала* (Аргументы и факты. 03.04.1996); *Один из парней попросил меня пройти с ними в машину. В «Мерседесе» сидел сам пахан* (Аргументы и факты. 11.04.1998); *<...> народ, быдло, безмолвствует, писатели, такое ж быдло, хнычут и некому Россию от Чубайса спасти!* (Литературная газета. 02.10.1997) и под. Итак, если советские СМИ транслировали только правильную речь, то журналисты постсоветского периода повсеместно нарушали её нормы, из-за чего отношение населения нашей страны к культуре речи существенно изменилось.

Лinguисты с сожалением отмечают, что современный узус характеризуется «речевой безграмотностью и невежеством. Неразборчивость ряда носителей литературного языка, усиленная погоней за языковой модой, способствует расшатыванию стройной системы норм» [7, с. 28]. С этим мнением трудно не согласиться. Свои наблюдения над изменившимся отношением современных носителей русского языка к его нормам мы выстраиваем на основе обиходно-бытовой, научной, деловой и медийной коммуникации, а также интернет-общения, привлекая к анализу как собственные материалы (например, записи деловой речи), так и данные из открытых интернет-источников. При этом мы опираемся прежде всего на общенаучные (описательный, сопоставительный и интерпретативный) методы.

Как показывают наши наблюдения, в начале XXI в. небрежное отношение носителей русского языка к своей речи, нежелание задумываться о правильности сказанного привели к тому, что в разных сферах общения всё чаще наблюдаются нарушения языковых и речевых норм. Ошибки проникают даже в научные тексты, всегда характеризовавшиеся точностью и строгостью изложения: *...В некоторых ИМНС разработаны различные технологии, чтобы работу свести к минимуму: готовые штампы для приёмки (остается поставить роспись и дату)...* (Самотохин В. М. Налоговая служба и налогоплательщик, 2005 г.); *Несколько грузинов владели профессией парикмахера, чрезвычайно*

востребованной во все времена (Кладова К. Ю. Ссылные грузинские меньшевики в городе Кургане в начале 1930-х годов, 2015 г.); *...цена не играет значения* (Москалев С. М., Касьяк Э. А. Оценка покупательского поведения на продовольственном рынке, 2017 г.).

В связи с усилением влияния разговорной стихии на все сферы коммуникации в медийную, деловую и научную речь проникают сниженные и нелитературные слова и выражения: *Называют сумму за работу «от балды»* (Московский комсомолец. 17.10.2023); *На фигу козе спорткар?* (Комсомольская правда. 03.08.2016); *Сегодня направлю все вопросы в Питер; Если он сможет создать эффективную дистрибуционную компанию в будущем, то флаг ему в руки* (из деловых писем); *Он стоял аккуратно напротив нынешнего Законодательного собрания Кубани <...>* (Чумаченко В. К. Родословная Кубанской станицы, 2011 г.); *Успешные и развитые кредитные институты всегда привлекали внимание потенциальных заемщиков и инвесторов <...>* (Фалынскова А. И., Медюха Е. В. Эффективность деятельности кредитных институтов на финансовом рынке, 2017 г.). Воздействием просторечной культуры объясняется появившаяся допустимость в современной официально-деловой устной речи вариантов, которые ранее не считались нормативными: *договор, договорá, переговоры по разоружению, теле вещание на за границу* и под.

Кроме того, снижение заботы о форме выражения мысли привело к обеднению языка. Например, из синонимического ряда *снова, опять, в очередной раз, ещё раз* и других в разных сферах общения активно стало использоваться просторечное слово *по новой*: *Пропустил свою очередь / занимай по новой* // (записи разговорной речи); *В прошлом году полиция взялась по новой за последователей Печуковой* (Известия. 11.10.2021); *По их же мнению, катастрофа даёт шанс начать по новой* (Ищенко Н. С. Проблемы экономической и информационной безопасности, 2009 г.); *Если и этот алгоритм не работает, придётся перепроверять все шаги по новой* (из делового письма).

Под влиянием узуса постепенно утрачивает смыслоразличительную функцию порядок слов. Так, ещё два столетия назад порядок слов в русском языке служил для выражения зависимости действия или процесса от воли человека. На «помимоволие» указывала постпозиция служебного глагола (*готов был броситься в реку, но: был готов к работе; должен был помочь, но был должен денег*). В начале XXI в.,

однако, эта норма стала нарушаться и порядок слов в узусе оказался более свободным [6].

Наблюдения исследователей показывают, что современным носителям русского языка не нравится рекомендательный характер норм и их вариативность [7]. В то же время сами русскоговорящие эти нормы расшатывают и нередко любят доказывать правомерность неправильных и не рекомендуемых словарями вариантов. Например, студенты-нефилологи на занятиях по культуре речи, ориентируясь на мнение большинства, доказывают преподавателю, что одинаково верными являются акцентологические варианты *квартал* и *квартáл*, *включит* и *включит*.

Как справедливо отмечает А. Г. Петрова, «в становлении нормы современного литературного языка важное значение имели экстралингвистические факторы, <...> определившие характер языковой ситуации и языковых процессов рубежа XX–XXI вв.» [8, с. 4]. Сегодня среди таких внелингвистических факторов наибольшее влияние на язык и речь оказывают демократизация общества, а также глобализация и цифровизация коммуникации.

Отношение носителей русского языка к его нормам меняется под воздействием глобализации важнейших сфер жизни общества. Ориентация на английский как язык глобального общения привела к тому, что во многие сферы коммуникации стали неоправданно проникать англицизмы: *Чайлд-хейт* – это намного страшнее, чем *чайлд-фри* (Московский комсомолец. 25.04.2018); *Мне уже прислали инвайт* на московскую конференцию (из деловых писем); *Хайп* как превалирующая модальность рецепции инфоповодов в социальных сетях (название научной статьи В. М. Насртдиновой).

Положительными следствиями употребления заимствований в русском языке являются обогащение его лексического состава и морфемного репертуара, пополнение синонимических и антонимических рядов, расширение семантической структуры слов [9]. Есть, однако, и негативные последствия: хлынувший в русскую речь поток англицизмов привёл к её засорению. Иноязычные слова стали употребляться неуместно и неоправданно: слово *экспириенс* заменило привычное *опыт*, *тинейджер* сменил *подростка*, *скилл* – *навык*, *топовый* пришло на смену лексеме *лучший* и под. Именно поэтому далеко не все русскоговорящие хорошо относятся к потоку заимствований. Приведём примеры обсуждения этой проблемы в социальной сети «ВКонтакте» (с сохранением авторских

орфографии и пунктуации): *Откуда у детей возьмётся патриотизм, если они русских слов не знают? Патриоты Европы* (https://vk.com/wall-87721351_4374617); *Язык – это зеркало духовной жизни народа! Наш народ сейчас болен, соответственно и язык болен. Исцелится народ – исцелится и язык!; Заимствования – это жестокая человеческая лень, один из видов греха* (https://vk.com/topic-3151467_7138294?offset=60).

Российские власти в целом негативно относятся к хлынувшему в современную речь потоку заимствований. Президент В. В. Путин 28 февраля 2023 г. внёс изменения в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», согласно которым «при использовании русского языка как государственного <...> не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общепотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях <...>» (ФЗ от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»). Таким образом, если в русском языке есть слово, со всей полнотой выражающее тот же смысл, что и модное заимствование, от употребления иностранной лексики следует отказаться. Одним из следствий реализации данного Закона является очищение городского пространства от иноязычной лексики. Так, администрация г. Саратова вынесла на рассмотрение и общественное обсуждение проект запрета использования вывесок на иностранных языках. Многие жители города разделяют позицию чиновников, о чём свидетельствует опрос населения, проведённый сотрудниками газеты «Аргументы и факты. Саратов»: *Франция приняла закон, запрещающий англицизмы в видеозаписях, – отмечает саратовец Сергей Фёдоров. – А у нас зачем-то парикмахерские называют барбершопами. Рабочее преклонение перед Западом раздражает* (Аргументы и факты. Саратов. 27.09.2023). Не все, однако, полагают, что иностранные вывески негативно влияют на русский язык и русскую культуру. Например, саратовский общественник А. В. Ермишин высказал следующее мнение: *Я полагаю, что использование вывесок на иностранных языках – это вопрос моды. Большинство помнит, чем закончились для СССР попытки запрета моды. Знание иностранных языков никогда не влияло на патриотизм* (Взгляд-инфо. 13.10.2023).

Демократизация и глобализация современного общества оказывают существенное воздействие и на особенности русского делового этикета. Так, не только в обиходной коммуникации, но и в СМИ, рабочем общении возобладало обращение к собеседнику на «ты» (даже если коммуниканты находятся на разных ступенях социальной лестницы и относятся к разным возрастным категориям) и по имени (без отчества) – полному или сокращённому (нередко англизированной: *Дэн, Макс* и под.) [10]. Воздействие англоязычной традиции можно заметить в этикетных формулах и способах выражения эмоций: *Хелло! Гудбай (Бай)! Велкам! Плиз! Сорри (Сорян)! Вау! Упс!* и др. В отличие от представителей старшего поколения, молодёжь в основном воспринимает такие слова позитивно.

Минимизация интеллектуальных усилий при построении высказывания и ориентация на западные образцы привели к тому, что носители русского языка перестали склонять имена собственные и числительные и начали активно употреблять аналитические конструкции: *У пассажира в Домодедово в багаже нашли 350 животных и насекомых* (Московский комсомолец. 06.04.2023); *И вот летел он с двадцать пять человек на борту* (из разговорной речи); *Он уходит и возвращается уже без Джо Байден* (комментарий под видео на платформе YouTube); *У меня наушники Киттай* (из разговорной речи) и под. Как отмечает А. Г. Петрова, «перегруппировка и унификация реальных падежных употреблений <...> сегодня становятся одним из отличительных признаков изменений в категории падежа имён существительных» [8, с. 18].

Во втором и третьем десятилетиях XXI в. СМИ перестают быть самой влиятельной сферой коммуникации. Они уступают своё место социальным сетям, далёким от нормативности. Цифровизация современной жизни во многом негативно сказывается на культуре русской речи. Так, замена чтения художественной, публицистической и научно-популярной литературы восприятием коротких виртуальных текстов, а навыков письма набором знаков на экране или клавиатуре негативно сказалась на общем уровне культуры молодёжи и подростков (и далеко не только этих возрастных категорий). Ведь, много читая, человек запоминает графический облик слова, а выводя его рукой на бумаге, фиксирует внимание на его написании. Кроме того, у тех, кто проводит много времени в Интернете, «снижается способность запоминать

информацию, появляются проблемы с концентрацией внимания, меняется «природа» чтения. Оно становится поверхностным, легкомысленным, <...> читающий печатную страницу понимает текст лучше читающего с монитора» [11, с. 163]. С развитием компьютерной коммуникации снижается время на обдумывание сообщения. У людей, постоянно находящихся в сети, развивается особое мышление – клиповое. Они усваивают уже готовые образы и принимают распространяемые в Интернете утверждения на веру, не раздумывая над их правильностью и справедливостью [12]. Опасность клипового мышления заключается и в том, что его обладатели не могут глубоко понимать, чувствовать и сопереживать [13].

Всемирная паутина наводнена ошибками, которые обычно никем не исправляются. Человек с недостаточно сформированным уровнем речевой культуры не заметит их или запомнит и будет воспринимать как норму. По мнению М. А. Кронгауза, у пользователей Интернета можно наблюдать неполную грамотность (недостаточно высокий уровень владения нормами и правилами русского языка), безграмотность (невладение нормами и правилами) и даже антиграмотность (демонстративное отрицание грамотности, сознательное нарушение норм) [14]. М. Ю. Сидорова и У. Баоянь выделяют четыре типа пользователей сети в зависимости от уровня их речевой грамотности [15]. В первый условно выделенный тип попадают те, кто преднамеренно нарушают языковые и речевые нормы ради самовыражения: *Теперь одни поухавишие, а другие – пооставишиеся; Аффттар жжот; Ржунимагу* и под. Ко второму типу относятся совершенно неграмотные пользователи, с трудом выражающие свои мысли на письме. Люди, имеющие общее представление об орфографии и пунктуации, но систематически нарушающие правила русского языка, относятся к третьему типу. Наконец, в четвёртый тип входят пользователи сети, обладающие довольно высоким уровнем языковой компетентности. Ошибки в их речи встречаются редко. На наш взгляд, к выделенным М. Ю. Сидоровой и У. Баоянь типам можно было бы добавить пятый, к которому можно отнести людей хоть и в достаточной степени грамотных, но нарушающих коммуникативные нормы (например, постоянно и в категоричной форме указывающих на ошибки в речи других). В начале XXI в. в сети появилось объединение людей, ревностно относящихся к соблюдению норм и правил русского языка. Это так называемые «граммар-наци» – «наиболее

радикальные борцы за грамотность, <...> которые, пренебрегая интересами коммуникации, обсуждают не заявленную тему, а ошибки в письменной речи собеседника» [14, с. 36–37]. Конечно, радикальный настрой таких людей не делает их «образцовыми» представителями полнофункционального типа речевой культуры, поскольку они нередко нарушают этические и коммуникативные нормы (или не владеют ими в достаточной степени). Представители «граммар-наци» любят делать замечания «неграмотным» пользователям Интернета и оставляют под их текстами гневные или оскорбительные комментарии: *Автор, выучи русский язык, а то глаза болят читать* (https://vk.com/wall-92556078_585257).

Интернет, однако, не только наводнён ошибками, он позволяет пользователям совершенствовать свои коммуникативные навыки и получать новые знания о родном языке. В многочисленных электронных библиотеках в открытом доступе находятся базовые словари и справочники, а справочно-информационный портал «Грамота.ру» (<https://gramota.ru/>) много лет успешно помогает пользователям Интернета определиться с правильным орфографическим или пунктуационным вариантом и отвечает на их вопросы о языке. В последние годы стали также появляться и активно развиваться блоги, посвящённые русскому языку. Их авторами чаще всего являются филологи и учителя-словесники.

К сожалению, сегодня у многих наших соотечественников наблюдается незаинтересованное и небрежное отношение к нормам русского языка. Отчасти оно обусловлено повсеместным распространением социальных сетей и мессенджеров, которые способствуют укоренению клипового мышления и точечного внимания (особенно у подростков, молодёжи и людей средних лет, проводящих много времени в сети). Благодаря усилиям советских педагогов, журналистов, филологов у старшего поколения русскоговорящих сформировалась «матрица долговременной памяти», в которой хранятся представления о правильной речи [16, с. 41]. Именно поэтому люди преклонного возраста чаще всего интересуются судьбой языка, его нормами, обращаются в теле- и радиопередачи, посвящённые чистоте русской речи (в Саратове таким источником информации о речевых и языковых нормах долгие годы была радиопередача «Служба русского языка»; сейчас доц. СГУ им. Н. Г. Чернышевского Г. С. Куликова совместно с асп. А. А. Лукья-

новой продолжает эту традицию в просветительской радиопередаче «Слово за слово»). У младшего же поколения носителей русского языка матрица долговременной памяти ещё не сформирована в достаточной степени [17].

Таким образом, в начале XXI в. отношение многих носителей русского языка (особенно негуманитариев, а также подростков и молодёжи) к его нормам меняется: наблюдаются небрежность и бедность в выражении мыслей, толерантное (иногда и восторженное) отношение к ненужным заимствованиям; приоритетными становятся правила общения, сложившиеся в Интернете; снижается интерес к художественной литературе и родному языку.

Конечно, на сохранение норм русского языка влияют их кодификация, опубликование и распространение словарей, в том числе профессионально направленных (для учителей, журналистов, врачей, менеджеров, юристов и др.), публикация научно-популярных работ, освещающих проблемы экологии русского языка, активное распространение блогов, теле- и радиопередач такой тематики. Тем не менее, повышение уровня речевой культуры населения невозможно без осознанного и заинтересованного отношения каждого из нас к родному языку и своей речи.

Список литературы

1. Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М. : Высшая школа, 1974. 352 с.
2. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка. М. : Просвещение, 1978. 240 с.
3. Матвеева Т. В. Культура речи // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. 2-е изд., стер. М. : Флинта : Наука, 2011. С. 186–191.
4. Басовская Е. Н. Вопросы культуры речи в советской прессе (вторая половина 1940 – начало 1950-х годов) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 6 (68). С. 113–122.
5. Дегальцева А. В., Сиротинина О. Б. Русский язык как интернациональное средство общения на советском и постсоветском пространстве: проблема охраны и изменения норм // Феномен многонационального Советского Союза: история, наследие и социальная память. К 100-летию образования СССР : материалы междунар. науч. конф. (Саратов, 14–15 октября 2022 г.) / под ред. А. П. Мякшева. Саратов : Саратовский источник, 2023. С. 179–186. EDN: UANERV
6. Сиротинина О. Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2013. 116 с.

7. *Цынк С. В.* Об отношении к норме русского литературного языка в XXI веке // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. № 2 (74). С. 28–30. EDN: WCZKGT
8. *Петрова А. Г.* Норма русского литературного языка и живая речь носителей русского языка на рубеже веков (XX–XXI вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 20 с.
9. *Сиротинина О. Б., Дегальцева А. В.* Динамика норм русского языка: ответ на вызовы времени и новые условия жизни. Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 2023. 128 с. <https://doi.org/10.18500/978-5-292-04808-4>
10. *Дегальцева А. В.* Факторы, влияющие на эффективность сетевого делового общения // Эффективность коммуникации: влияние сфер общения на факторы её достижения / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов : ИЦ «Наука», 2021. С. 143–156. EDN: ХАААUW
11. *Цицкун В. В.* Опосредованное влияние интернета на грамотность современной молодежи // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 4. С. 158–165.
12. *Ерахтин А. В.* Гуманитаристика, философия и клиповое мышление // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 2. С. 35–41.
13. *Пендикова И. Г.* Клиповое и концептуальное мышление как разные уровни процесса мышления // Омский научный вестник. Серия «Общество и история». 2016. № 1. С. 53–56.
14. *Кронгауз М. А.* Самоучитель Олбанского. М. : АСТ, 2013. 440 с.
15. *Сидорова М. Ю., Баоянь У.* Кто и почему пишет неправильно в Интернете? // Филология и человек. 2007. № 1. С. 67–82.
16. *Бехтерева Н. П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2007. 383 с.
17. *Клушина Н. И.* Медиастилистика. М. : Флинта, 2018. 184 с.

Поступила в редакцию 16.10.2023; одобрена после рецензирования 09.11.2023; принята к публикации 05.02.2024
The article was submitted 16.10.2023; approved after reviewing 09.11.2023; accepted for publication 05.02.2024